

Чжо Лань временно перепоручил поиски институту и выбросил это из головы — пришло время браться за работу.

Речь шла о том самом ретро-фильме, где он недавно проходил пробы. Но сниматься пока не требовалось — проект находился на стадии подготовки. Чжо Лань же вышел на площадку в совершенно иной роли: съемочная группа наняла его в качестве консультанта по искусству и этикету.

Идея принадлежала Цзян Ихуну. Заметив, как увлеченно его подопечный спорил с экспертами на пробах, менеджер смекнул: роль критика в фильме у Чжо Ланя небольшая, экранного времени мало, и большую часть съемок он будет предоставлен сам себе. Цзян Ихун рассудил, что парню полезно потереться в киношных кругах, обзавестись связями, а главное — почаще вылезать на улицу и поменьше торчать в виртуальном мире. Получив ленивое согласие Чжо Ланя, деятельный менеджер тут же задействовал все свои рычаги.

Когда великий импресарио Цзян брался за дело, у него почти не случалось осечек. Не подвела удача и на этот раз.

В первый же рабочий день Цзян Ихун лично доставил Чжо Ланя на площадку. Сейчас в историческом кино было модно использовать реальные декорации и настоящий реквизит. Но даже там, где окружение планировали дорисовывать на компьютере, без чуткого руководства экспертов обойтись не могли.

Сопровождать консультанта отправились верные Сесил и Ай Цзя. Цзэн Ли пока оставался не у дел, поэтому Цзян Ихун временно пристроил его стилистом в другой проект — не столько ради заработка, сколько ради того, чтобы парень практиковался и не терял хватку.

На свое первое совещание Чжо Лань явился подчеркнуто просто: скромная рубашка, свободные брюки, волосы небрежно перехвачены в низкий хвост. Однако стоило перейти к делу, как его манеры мгновенно изменились. Он вздернул подбородок, а во взгляде промелькнуло привычное снисходительное высокомерие.

— Костюмы никуда не годятся, — Чжо Лань постучал пальцем по сенсорному экрану, на котором проецировались эскизы одежды главного героя. — Мужская аристократическая обувь не должна быть на плоской подошве. Каблук! Обязательно нужен каблук! А вот дамам он как раз без надобности. И еще: вот эти детали кроя должны быть отдельными. Даже дочери какого-нибудь захудалого сквайра полагался целый ворох белья: корсет, нижняя рубашка, юбка, лиф, накидка... А у нас тут, на минуточку, дочь герцога! Ее наряд должен быть втрое сложнее. Да и прическу стоит сделать поизысканнее.

— Но это и так сложнейшее плетение, — робко возразил один из коллег-консультантов.

— Так добавьте украшений: ленты, жемчуг, цветы, перья, — Чжо Лань вальяжно откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. Немного подумав, он добавил: — Помнится, в те времена некоторые дамы ухитрялись даже держать в волосах живых ручных белок.

— Неужели это правда?! — ахнул консультант. — Я думал, это просто карикатуры того времени. Seriously носили белок в прическах?

— И белок, и даже крошечные птичьи клетки, — хмыкнул Чжо Лань. — Дикие нравы, честно говоря. Сам бы я от такого удовольствия воздержался.

— Но то, о чем вы говорите, слишком дорого, — подал голос представитель отдела грима и костюмов. — Нам не потянуть такие затраты на протяжении всех съемок.

— Я понимаю, это просто пример, — отозвался Чжо Лань. — Ограничьтесь деталями попроще, тут уж решайте сами.

— Ладно, мы внесем правки и будем согласовывать эскизы по ходу дела, — согласился костюмер. — Но насчет отдельного кроя... Я улавливаю вашу мысль, однако актерам будет чертовски тяжело переодеваться между дублями. Да и бюджет не резиновый.

Чжо Лань слегка повернулся в кресле.

— Понимаю. Тогда поступим иначе: сделайте имитацию многослойности, но сместите швы внутрь, чтобы ткань в движении ложилась естественнее. И если планируются уличные сцены с ветром, то верхнюю накидку сделайте по-настоящему свободной, отдельной деталью.

— Ясно, — кивнул костюмер. — Попробуем так. Кстати, вы натолкнули меня на мысль: у нас ведь есть сцена, где главная героиня просыпается наутро после коронации. Вот там-то нам и понадобится подлинный, детальный комплект утреннего туалета. Мы еще обратимся к вам за консультацией.

— Облачение прямо из ночной сорочки? — Чжо Лань подпер щеку рукой. — О, эту процедуру я представляю во всех красках. Толпа камеристок с ледяными лицами бесцеремонно раздевает молодую правительницу...

— Вы так уверенно об этом говорите, — полюбопытствовал коллега. — Сами видели?

— Лично — нет. Но мне во всех подробностях это описывала одна особа, которая жутко ненавидела весь этот утренний церемониал, — рассмеялся Чжо Лань. — И вот еще что!

— Что?

— Я посмотрел хронологические рамки сценария. В финальной части сюжета уже вовсю идет торговля с Востоком, — Чжо Лань провел пальцем по экрану с эскизами. — Все эти воротники, канты и шали вполне могли быть выполнены из восточного шелка с характерной вышивкой.

— Мы как раз натолкнулись на этот факт, — оживился консультант. — У нас есть несколько вариантов орнаментов. Что посоветуете?

— Цветочные мотивы. На Востоке в этом не было равных, да и европейская знать была без ума от подобных узоров, — подумав, ответил Чжо Лань. — Что касается конкретных техник вышивки и видов тканей, я сверю некоторые детали дома и позже пришлю вам точные данные.

Представитель костюмерного цеха обреченно вздохнул:

— Боюсь, даже если вы найдете аутентичные образцы, воссоздать старинную ручную работу сейчас практически невозможно. А если и возможно, цена окажется астрономической.

Чжо Лань лишь пожал плечами:

— Мое дело — предоставить вам достоверные сведения, а как их использовать, решайте сами. В конце концов, всегда можно дорисовать нужную текстуру на постпродакшене. Разве сейчас снимают не так?

— В общем-то, справедливо, — ухмыльнулся костюмер. — С вами заслушаешься и напрочь забудешь о возможностях компьютерной графики. Конечно, спецэффекты нас спасут.

Обсуждение костюмов затянулось минут на двадцать. Когда у костюмеров не осталось вопросов, Чжо Лань перевел взгляд на молчаливого представителя реквизиторов и второго консультанта по этикету:

— Ладно, с этим разобрались. Кто следующий?

— Честно говоря, мне теперь даже неловко открывать рот, — признался реквизитор.

— Почему это?

— Ну, послушав ваши разгромные замечания о костюмах, я приготовился к худшему. Сейчас вы скажете, что у наших картин не те мазки, эпоха не та, этот художник в те годы еще не родился, а вон тот композитор был бездарным шарлатаном, которого мы зря добавили в фонотеку.

— Ха! — Чжо Лань весело рассмеялся. — Кажется, вы пересмотрели моих стримов. Не переживайте, я отлично умею разделять личные пристрастия и профессиональные обязанности.

Реквизитор с сомнением покосился на его развалившуюся, царственную позу:

— Вы серьезно?

— Абсолютно, — улыбнулся Чжо Лань. — На работе я буду исходить из исторической правды: кто тогда был в фаворе, кто в опале, почему публика сходила с ума по определенным вещам и как нам это достоверно воспроизвести. А то, что лично я считаю большинство тогдашних «гениев» обыкновенными выскочками и бездарями, останется при мне.

— Ну ладно, — реквизитор вывел на экран подготовленные слайды. — Тогда взгляните на то, что мы подобрали на данный момент...

После окончания первого совещания Чжо Лань уединился в своей комнате. Потягивая целебный напиток для связок — заботливо приготовленный Цзян Ихуном по рецепту его бывшей суперзвезды, — он набрал номер Чжоу Минхуэя.

Гудки шли долго, прежде чем на том конце наконец соизволили ответить.

Проглотив очередной глоток сладковатого напитка, Чжо Лань весело проговорил в трубку:

— Привет, Генеральный директор Чжоу! Не слишком занят? Или я оторвал тебя от очередного светского раута?

— Ты издеваешься? — глухой, хриплый голос Чжоу Минхуэя так и сочился раздражением. — Тебе что, трудно посмотреть, который час там, где я нахожусь?

— Ой, — Чжо Лань на секунду замялся. — Ну прости. Ты же вечно мотаешься по разным планетам и орбитальным станциям, поди угадай твой часовой пояс.

— Дешевая отговорка, — проворчал Чжоу Минхуэй. Проснувшийся в нем недовольный зверь жаждал крови, но мужчина все же сдержался и не бросил трубку. — Говори, что у тебя там, только быстро.

— Может... мне перезвонить, когда ты окончательно проснешься? — деликатно поинтересовался Чжо Лань.

Чжоу-Раздражитель разозлился еще сильнее:

— Я уже взял трубку, а ты начинаешь ломаться. Специально испытываешь мое терпение, да?

Пришлось колоться:

— Ладно-ладно. Меня тут припрягли консультировать съемочную группу исторического фильма. Зашла речь о восточном импорте той эпохи — в основном о шелке и вышивке...

Несмотря на дикую сонливость, разум бизнесмена сработал мгновенно:

— Тебя интересует отделка для парадных нарядов?

— Не голова, а дом советов! — восхитился Чжо Лань. — Не зря ты возглавляешь клан Чжоу.

— Избавь меня от лести. Ты рассыпаешься в комплиментах только тогда, когда тебе что-то от меня нужно, — отозвался Чжоу Минхуэй. — Я понял суть. Это срочно?

— Да нет, терпит. Скинешь, как освободишься, — Чжо Лань выдержал театральную паузу. — Скажем, в течение пары дней? Устроишь?

— Если тебе горит, я могу скинуть спецификации прямо сейчас.

— Нет уж, спи давай. Проснешься — тогда и займешься, — мягко осадил его Чжо Лань. — Мне нужны общие категории товаров, которые тогда ввозились. Без лишних деталей, не хочу тратить твое драгоценное время. Пусть реквизиторы сами копаются в подробностях.

— Договорились.

Чжо Лань помолчал пару секунд, понимая, что сонный собеседник явно не настроен на дружескую болтовню:

— Тогда... пока?

— Использовал и выбросил? — хмыкнул Чжоу Минхуэй.

— Слышу же, что ты едва язык ворочаешь. Иди спи, не буду мешать.

— Ладно. Доброй ночи, — сдался наконец тот.

Спустя неделю после начала работы Чжо Ланя на площадку наконец потянулись актеры.

Первые занятия решено было проводить виртуально, на просторах Звездной сети. Главной задачей было обучение актерского состава придворному этикету. Из-за несовпадения графиков

расписание пришлось сделать гибким: исполнителей главных мужских и женских ролей развели по разным группам, а эпизодников и массовку объединили в третью.

В Звездной сети Чжо Лань преобразился. Никакой скромной домашней одежды: теперь он щеголял в роскошном аристократическом камзоле и высоких кожаных сапогах, а при ходьбе опирался на изящный скипетр. По его требованию учебный класс виртуально перестроили под мрачную залу средневекового замка. Кое-где проглядывали огрехи рендеринга, но для тренировок этого хватало с лихвой.

Глядя на величественные декорации и надменного Чжо Ланя, другие специалисты съемочной группы ловили себя на одной и той же мысли.

«Да уж, истинный представитель Кровного клана. Ему здесь самое место»

Сам Чжо Лань не обращал внимания на чужие взгляды — в родной стихии он чувствовал себя как рыба в воде. Ему было глубоко плевать на статус и регалии приходящих на занятия знаменитостей. Звезда первой величины или безвестный статист — перед его взором все были равны.

Первый урок предназначался для актрис, играющих благородных дам.

Нацепив изящный монокль и вооружившись тонкой указкой, Чжо Лань прислонился к дубовому столу. С этой легкой, едва заметной ухмылкой он выглядел как эталонный, чертовски притягательный мерзавец. Лениво постукивая указкой по ладони, он окинул собравшихся цепким взглядом:

— Что же, леди. Начнем с малого. Попробуйте со мной поздороваться.

Девушки нерешительно переглянулись. Наконец одна из самых юных актрис робко подняла руку:

— Позвольте мне... начать? Я буду первой ласточкой.

Остальные согласно закивали, и девушка сделала шаг вперед. Ее виртуальный аватар был одет в брюки, но она вообразила себя в пышном платье, изящно приподняла несуществующий подол пальцами и присела в реверансе:

— Добрый день. Меня зовут Таотао, я участница женской группы...

Раздался резкий свист, а затем — сухой, оглушительный хлопок.

Указка с силой опустилась на край дубового стола, заставив девушек вздрогнуть.

— Достаточно, — ледяным тоном оборвал её новоиспеченный наставник. — Абсолютно безвкусно и нелепо. А ну встаньте смирно.

<http://bllate.org/book/19532/1997052>